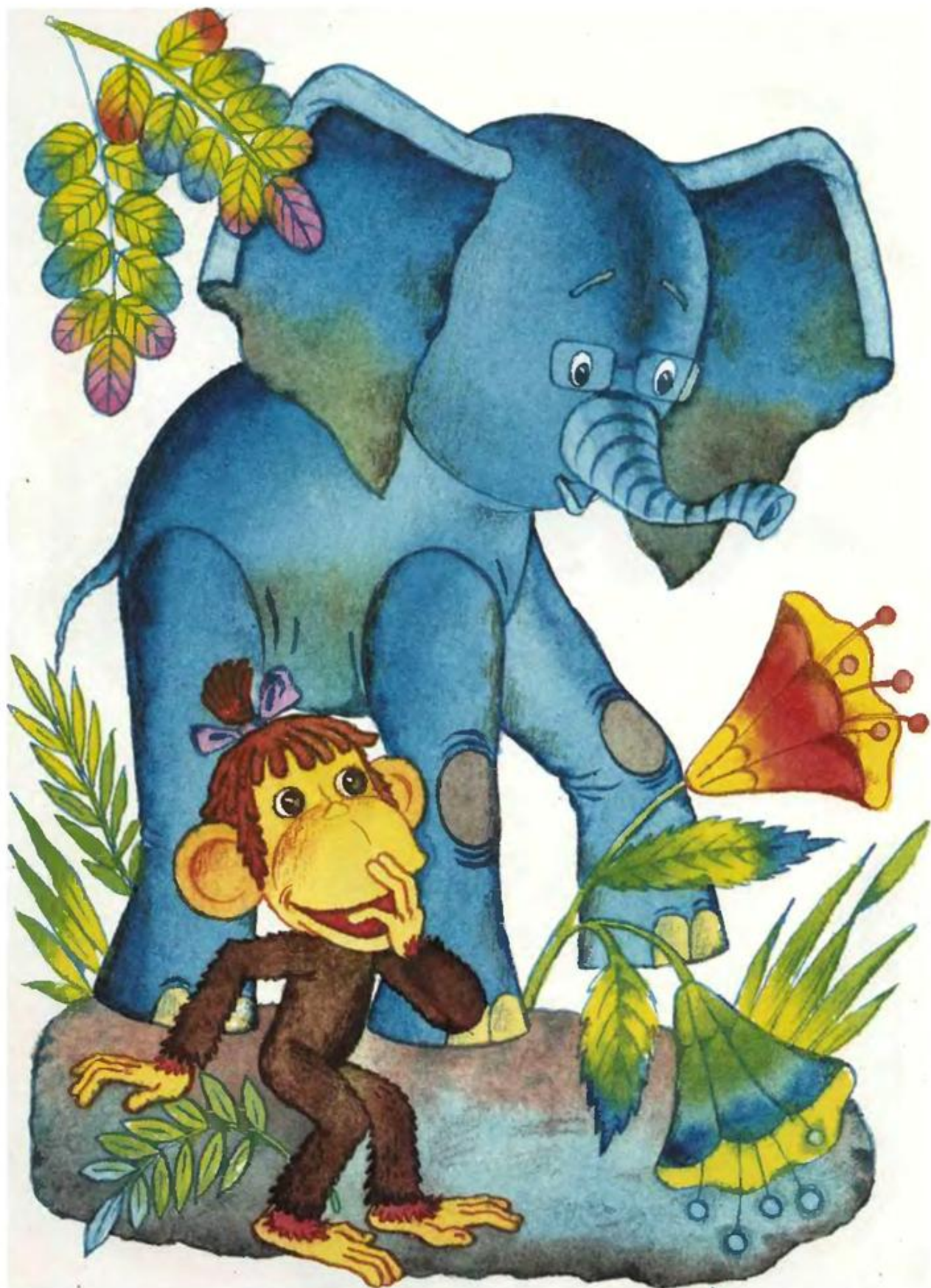


ГРИГОРИЙ ОСТЕР

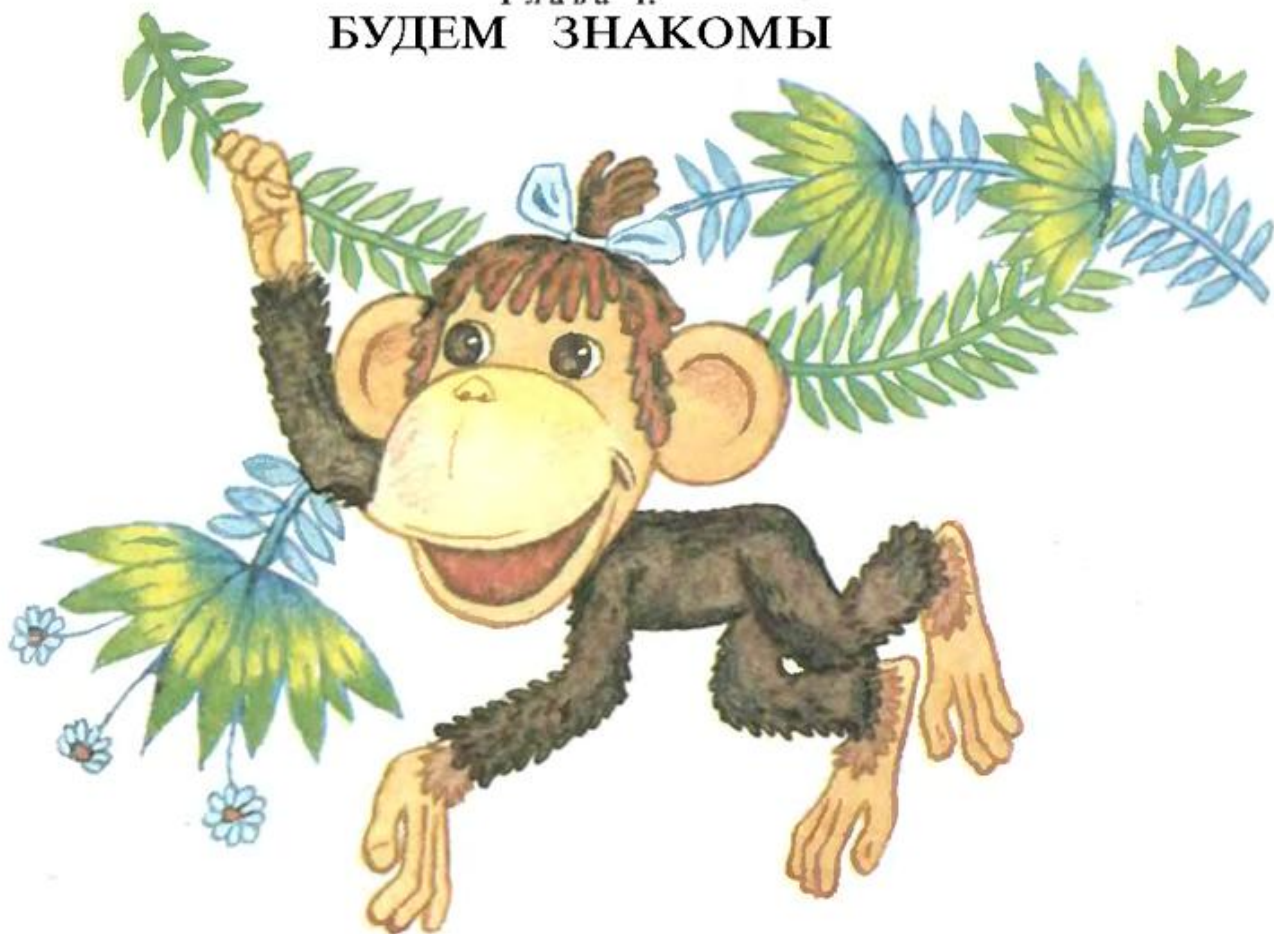


ЗАРЯДКА
для ХВОСТА





Глава I.
БУДЕМ ЗНАКОМЫ



Здравствуй, уважаемый Ребёнок!

Пишет тебе детский писатель. Этот писатель — я. Меня зовут Григорий Остер. Как зовут тебя, я не знаю, но я догадываюсь. И ещё я догадываюсь, что тебе хочется услышать какую-нибудь сказку. Если я правильно догадываюсь, тогда слушай. А если я догадываюсь неправильно и тебе не хочется слушать сказку, тогда не слушай. Сказка никуда не денется, она тебя подождёт. Приходи, когда захочешь, и ты услышишь её всю от начала до конца.

Но ты, уважаемый Ребёнок, всё-таки не очень задерживайся, а то станешь взрослым и тебе будет уже не так интересно слушать сказку про слонёнка, мартышку, удава и попугая.

Эти слонёнок, попугай, удав и мартышка жили в Африке. Каждый день они собирались вместе и придумывали что-нибудь интересное. Или просто разговаривали. Или мартышка пела смешные песенки, а удав, слонёнок и попугай слушали и смеялись. Или слонёнок задавал умные вопросы, а мартышка, попугай и удав отвечали. Или слонёнок и мартышка брали удава и крутили, как скакалку, а попугай прыгал через него.

И всем было весело, особенно удаву. Слонёнок, попугай, удав и мартышка всегда радовались, что они знакомы друг с другом и играют вместе. Поэтому все удивились, когда мартышка однажды сказала:

— Ах, как жаль, что мы знакомы друг с другом!

— Разве тебе не интересно с нами? — обиделся попугай.

— Нет, вы меня не поняли! — замахала руками мартышка. — Я совсем не то хотела сказать. Я хотела сказать: как жаль, что мы уже знакомы. Вот было бы интересно нам всем ещё раз познакомиться. Я бы с удовольствием познакомилась с тобой, слонёнок, ты такой вежливый, с тобой, попугай, ты такой умный, с тобой, удав, ты такой длинный.

— И я, — сказал удав, — с удовольствием познакомился бы с тобой, мартышка, с тобой, слонёнок, и с тобой, попугай.

— И я, — сказал слонёнок. — С удовольствием.

— Но ведь мы уже знакомы! — пожал плечами попугай.

— Вот я и говорю, — вздохнула мартышка. — Как жаль!

— Друзья! — вдруг сказал удав и взмахнул хвостом. — А почему бы нам не познакомиться ещё раз?

— Два раза подряд знакомиться нельзя! — сказал попугай. — Если с кем-нибудь знаком, то это уже навсегда. Ничего тут не поделаешь.

— А мы, — предложил слонёнок, — давайте возьмём и познакомимся сначала!

— Правильно! — сказал удав. — Давайте разойдёмся, а потом случайно встретимся и познакомимся.

— Ой! — заволновался слонёнок. — А вдруг мы случайно не встретимся?

— Ну, это-то как раз не беда! — сказал попугай. — Если мы не встретимся случайно, мы потом встретимся нарочно. Мартышка закрыла руками глаза и закричала:

Раз, два, три, четыре, пять!
Начинаю вас не знать!
Расходитесь, разбегайтесь,
Чтобы встретиться опять!

Когда мартышка открыла глаза, никого не было. Потом из-за дерева вышел слонёнок. Из травы выполз удав. А из-под куста вылез попугай. Все доброжелательно посмотрели друг на друга и стали знакомиться.

Мартышка пожала попугаю крылышко. Попугай пожал слонёнку хобот. Слонёнок пожал удаву хвост. И они все сказали друг другу: «Будем знакомы!» А потом сказали: «Очень приятно было познакомиться!»

И это действительно было так приятно, что с тех пор они каждый день знакомились по два раза. Утром, когда встречались, и вечером на прощание, перед тем, как отправиться спать.



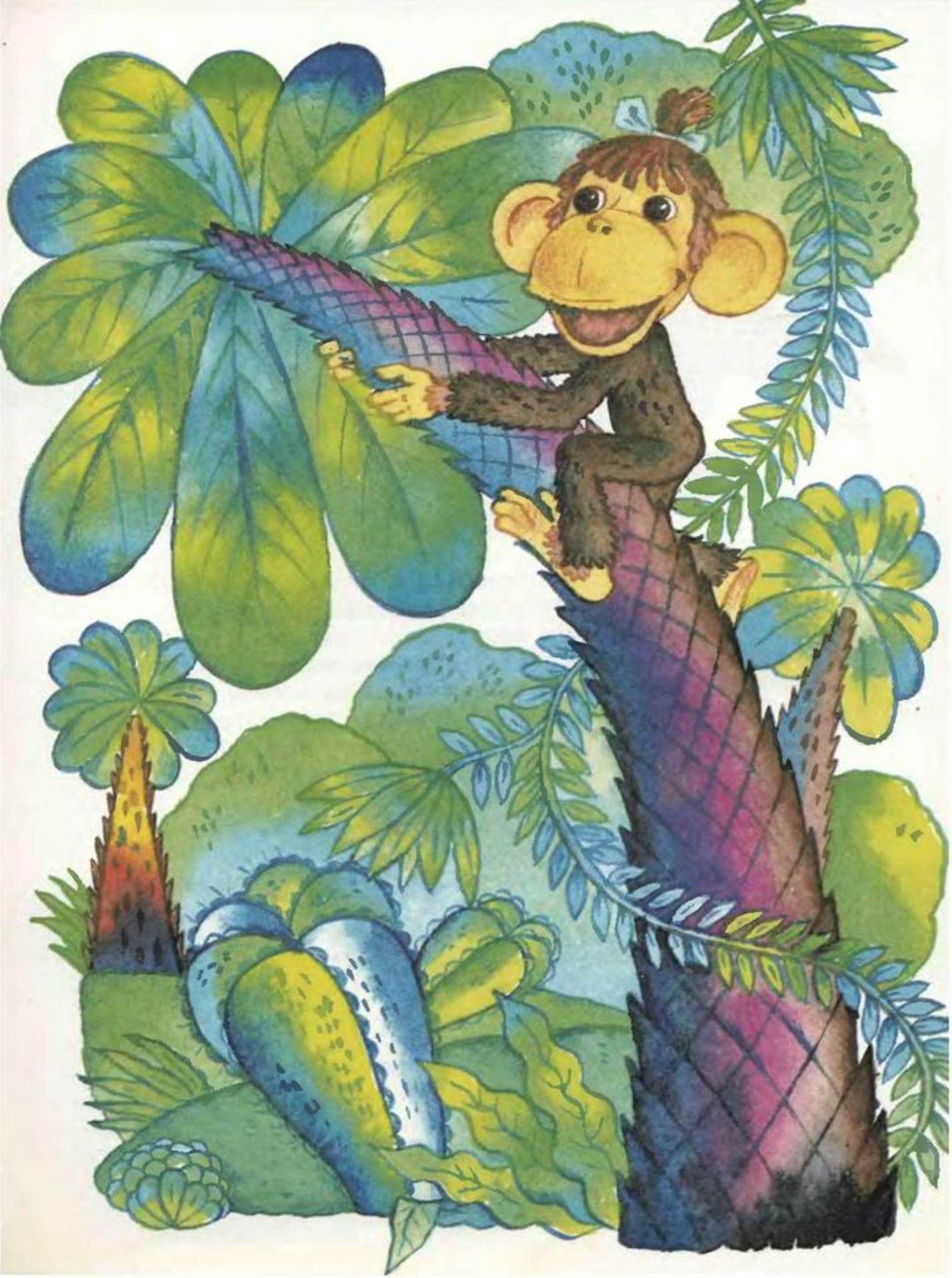
Глава П.
ЗАРЯДКА ДЛЯ ХВОСТА



Однажды попугай ходил по Африке и смотрел по сторонам. И всё понимал. На что ни посмотрит — всё ему сразу ясно. Например, посмотрит попугай на кактус и подумает: «Ага! Этот кактус занят очень важным делом — он растёт сам и отращивает свои колючки». Или глянет попугай на кокосовую пальму, увидит там кокосовые орехи и подумает: «Эти кокосовые орехи зреют. Скоро они созреют и упадут. Кому-нибудь на голову».

Попугай вышел на полянку и увидел мартышку. Мартышка карабкалась на высокую финиковую пальму. Она долежала до середины ствола и очень быстро съезжала вниз.

«Чем занимается мартышка? — спросил сам себя попугай и тут же сам себе ответил: — Мартышка катается».





— Катаешься? — спросил попугай мартышку.

— Лезу! — сказала мартышка и снова полезла на пальму. Она опять добралась до середины ствола и опять очень быстро съехала оттуда вниз. И полезла на пальму ещё раз.

Попугай постоял внизу и подождал, пока мартышка снова к нему приехала. Тогда он спросил:

— Если ты лезешь, почему же ты катаешься?

— Сама не понимаю! — удивилась мартышка. — Мне хочется фиников, и я лезу вверх. А получается — вжжжжик — вниз!

— Так-так... — задумался попугай. — А ну, покажи мускулы!

Мартышка согнула свои тоненькие ручки и показала попугаю свои щупленькие мускулы.

— Всё ясно! — сказал попугай. — Мускулы никуда не годятся!

— Почему это не годятся? — обиделась мартышка.

— Слабые! — объяснил попугай. — Тут, попугай показал на высокую пальму, — нужны сильные мускулы!

— А у меня... — испугалась мартышка, — других нет. Только эти.



— Чужие мускулы тебе не помогут! — сказал попугай.—
Надо укреплять свои. Нужны спортивные упражнения!
Зарядка!

— Зарядка? — удивилась мартышка.

— Стань прямо! — велел попугай.

Мартышка стала прямо.

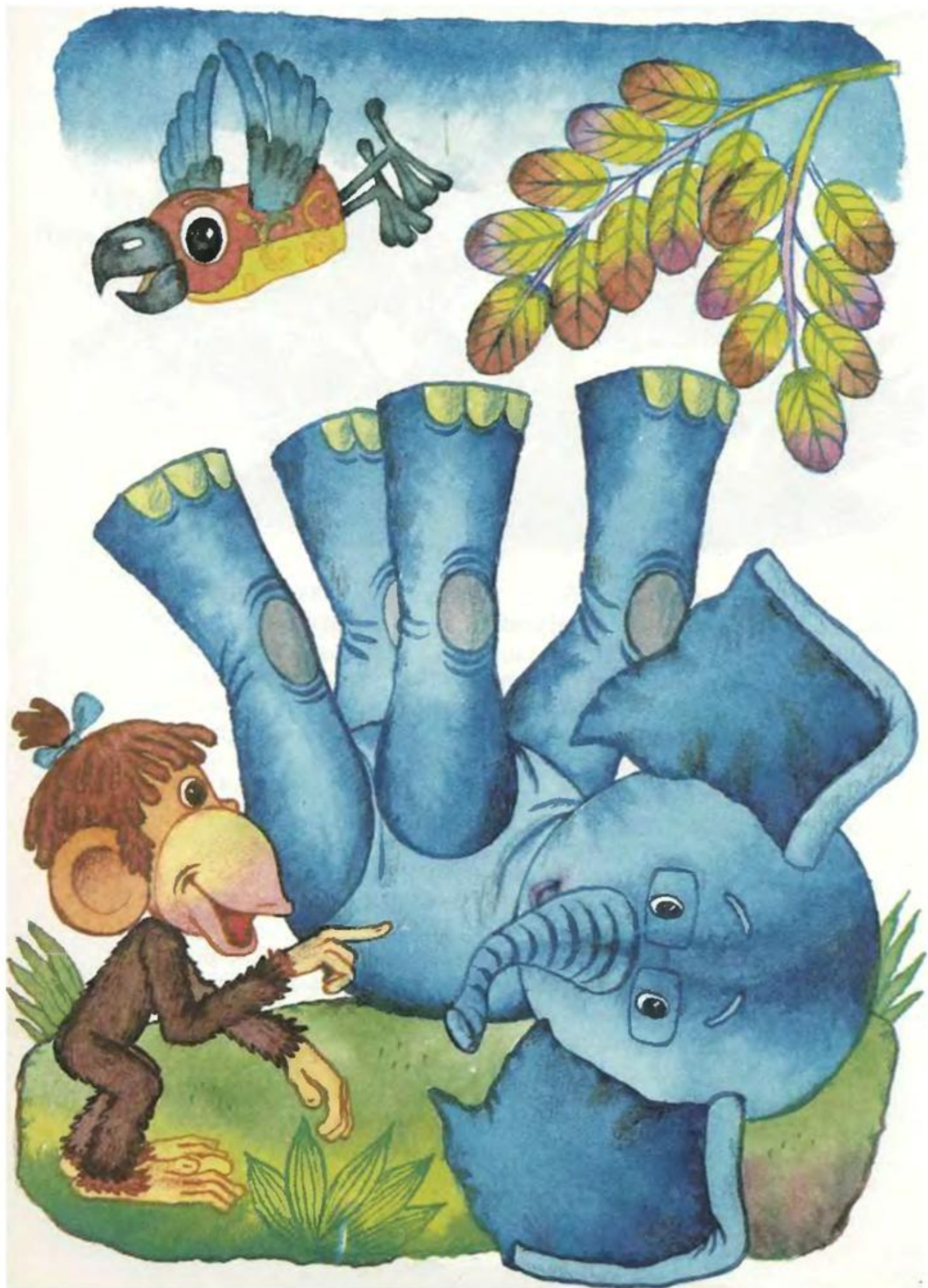
Попугай командовал:

Упражненье началось!
Ноги вместе! Руки врозь!
Раз, два, три, четыре!
Ноги выше! Руки шире!

Попугай командовал, а мартышка разводила руки в стороны и опускала их вниз, поднимала вверх и приседала на корточки, подпрыгивала и хлопала в ладоши над головой и за спиной, бегала на носках и ходила на пятках и делала ещё много чего другого.

— А скоро они укрепятся, мускулы? — спросила наконец мартышка, стоя на одной ноге и размахивая руками.

— Скоро! — пообещал попугай.— Будешь делать зарядку каждое утро и...



- Каждое?!.— протянула разочарованная мартышка.
- Каждое утро! — подтвердил попугай.— Будешь делать зарядку каждое утро. И от этой зарядки ты будешь всё время заряжаться, заряжаться... А потом — бах! — и станешь сильной.
- А нельзя сразу — бах? — спросила мартышка.
- Нельзя!
- И я каждое утро буду делать зарядку одна? Мне же станет скучно! — возмутилась мартышка.
- Ну, можешь делать зарядку с кем-нибудь вместе,— разрешил попугай.— Ты давай тут потренируйся,— сказал он,— а я потом приду и посмотрю, как у тебя получается.
- И попугай ушёл. Мартышка немножко попрыгала в одиночестве, а потом заметила, что на неё с удивлением смотрит вышедший из зарослей слонёнок.
- Аааа... Слонёнок! — обрадовалась мартышка.— Хочешь делать что-нибудь вместе со мной?
- Хочу,— сказал слонёнок, немного смущаясь.
- Прекрасно! Сейчас мы с тобой вместе... будем делать... зарядку!.. Так! Стань прямо!
- Зарядку? — вздохнул слонёнок и попятился. Но было уже поздно, мартышка поймала его за хобот. Пришлось слонёнку стать прямо.
- Упражненье началось! — скомандовала мартышка.— Ноги вместе...
- И тут слонёнок упал. И даже перекувырнулся на спину.
- Ты чего? — удивилась мартышка.— А ну, давай сначала!
- Упражненье началось! Ноги вместе...— опять скомандовала мартышка. Но как только она дошла до «ноги вместе», слонёнок опять упал. И опять перекувырнулся на спину.
- Мартышка посмотрела на слонёнка с подозрением.
- Что это ты всё время падаешь? — спросила она.— Давно это с тобой?
- Недавно! — честно признался слонёнок, лёжа на спине.— Сначала ты говоришь: «Упражненье началось!» — и я пока ещё не падаю. А потом ты говоришь: «Ноги вместе!» — и я ставлю ноги вместе. И вот тут я падаю. Каждый раз.
- Странно! — задумалась мартышка.
- Мартышка,— предложил слонёнок, поднимаясь на

ноги,— давай я лучше не буду делать эту зарядку. А то я от этой зарядки всё время падаю.

— Глупости! — сказала мартышка. — От зарядки не падают. Становись ещё раз. Упражнение началось! Ноги вместе... — мартышка замолчала и стала ждать, упадёт слонёнок или не упадёт.

«Наверно, я опять упаду», — подумал слонёнок. И сразу же понял, что не ошибся. Он понял это уже лёжа на спине.

— Что это вы делаете? — вдруг раздался голос удава, который в эту самую минуту начал выползать на полянку. — Чем это вы занимаетесь? — спросил удав, закончив выползать.

— Падаем! — сказал слонёнок, покачиваясь на спине и болтая ногами в воздухе.

— Ну и как? — спросил удав. — Нравится?

— Не очень, — сказал слонёнок.

— Это тебе не очень, — уточнил удав, — а мартышке?

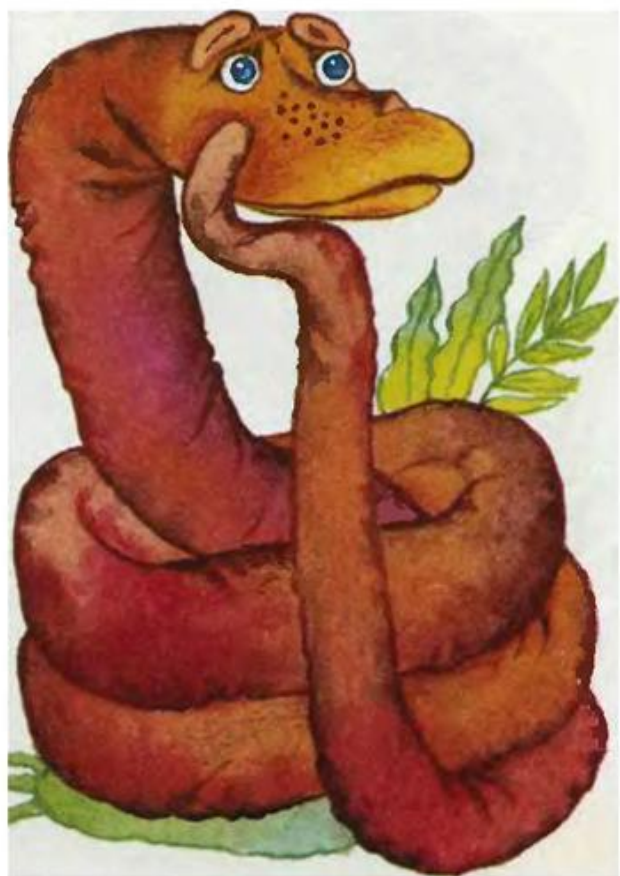
— А я и не падаю, — сказала мартышка. — Это слонёнок падает.

— Ага! — понял удав. — А тебе, мартышка, значит, нравится, как он падает?

— Не то чтобы ей очень нравилось, — задумчиво сказал слонёнок, лёжа на спине и глядя в небо, — но она, кажется, не против... чтоб я падал.

— Ничего подобного! — закричала мартышка. — Я очень против. Чтоб ты падал.

— Странно! — удивился удав. — Если слонёнку не очень нравится падать, а мартышка и вовсе против того, чтоб он падал, то почему же он тогда



падает? Ну-ка, расскажите мне всё с самого начала! — И удав устроился поудобней, предчувствуя долгий и занимательный рассказ.

— Сначала я ставлю ноги вместе, — рассказал слоненок. — А потом падаю. Хоть мне и не хочется.



— Ты ставишь их вместе все? — переспросил удав, который пока ещё ничего не понял, но уже кое-что начал подозревать. — Ты ставишь вместе все четыре ноги?

— Да, — сказал слонёнок. — Все.

— Все четыре ноги ставить вместе нельзя! — воскликнул удав. — От этого всегда падают. Это есть такой закон природы.

— Какой закон? — спросила мартышка.

— Честно говоря, — смутился удав, — я не очень хорошо помню этот закон, но зато я прекрасно помню, что от этого



закона всегда падают. Как поставят вместе все четыре ноги, так сразу и падают. Так что все ноги ставить вместе нельзя.

— А сколько можно? — спросила мартышка.

— Только некоторые! — охотно объяснил удав, который в глубине души считал себя большим специалистом по ногам. — Например, только задние. Или только передние.

— И тогда не падают? — спросил слонёнок.

— Тогда стоят! — подтвердил удав. — А зачем вам это нужно? Зачем вы их ставите вместе, ваши ноги?

— Для зарядки! — сказала мартышка. — Мы делаем зарядку.

Удав сразу притих. Он с уважением посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Зарядка!.. — мечтательно вздохнул удав. — Вам хорошо, — печально сказал он. — Вы можете делать зарядку.

— А ты? — вежливо поинтересовался слонёнок, лёжа вверх ногами.

— Я не могу, — со сдержанной грустью сказал удав.

— Ну это же пустяки! — обрадовалась мартышка. — Сейчас я тебя научу.

— Ничего не выйдет, — покачал головой удав.



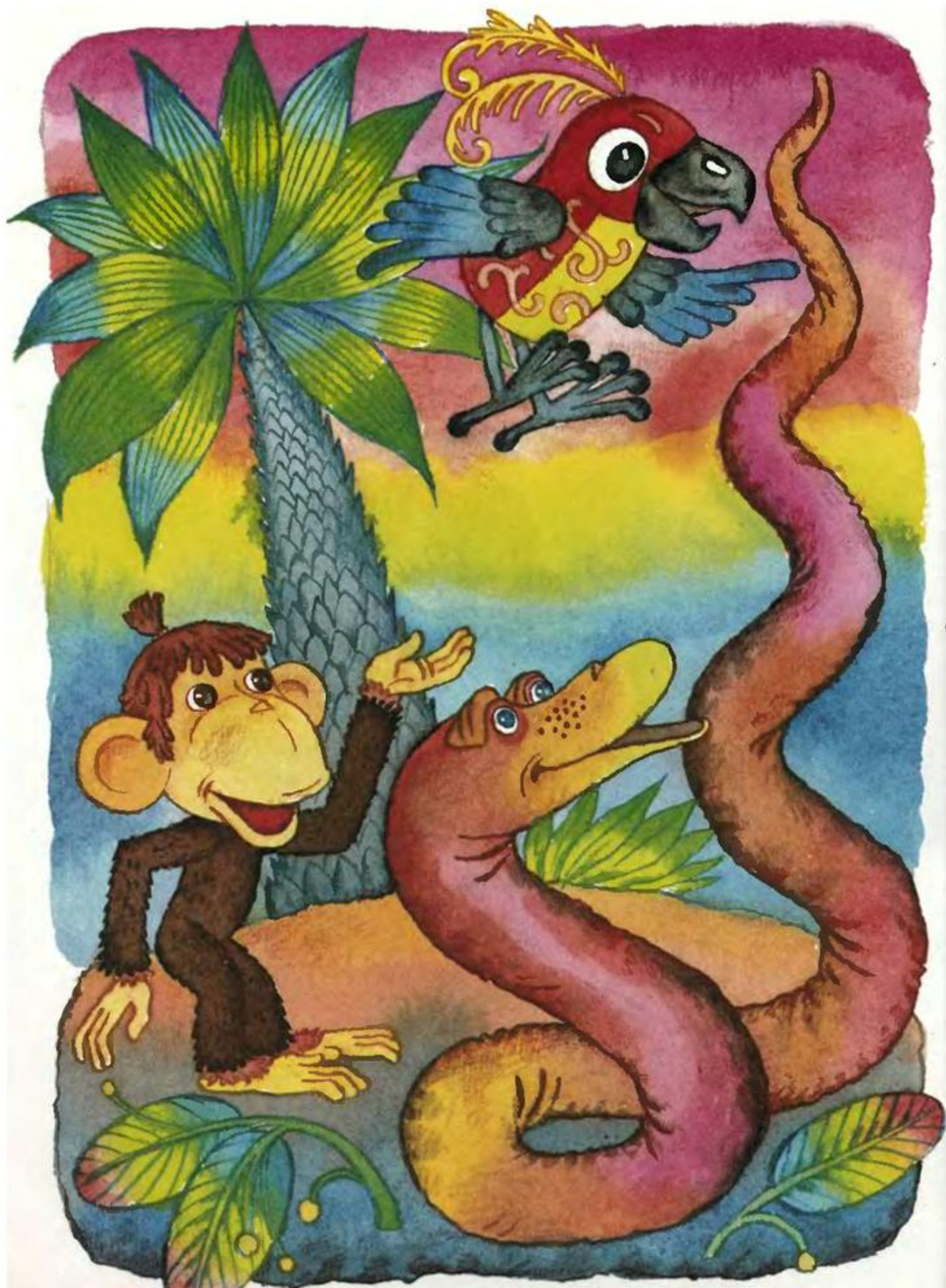
— Выйдет, выйдет! — пообещала мартышка. — Ну-ка! Ляг прямо! — И она скомандовала:

Упражненье началось!
Ноги вместе! Руки врозь!..

Некоторое время удав и мартышка смотрели друг на друга и молчали. Потом удав укоризненно вздохнул:

— Какие руки? Какие ноги? Какие ноги, я тебя спрашиваю?

— Задние! — выпалила мартышка. — Или передние!



— У меня,— с горьким достоинством сказал удав,— их нет. Ни задних, ни передних... ни средних. Никаких!

Мартышка растерялась. Она, конечно, и раньше знала, что у удава рук и ног нет, но как-то забыла. И слонёнок тоже как-то нечаянно забыл.

Слонёнок лежал на спине и спрашивал сам себя, почему так странно получается, что когда у тебя самого чего-то нет, так об этом всё время помнишь, а когда чего-то нет у другого, так забываешь.

Слонёнок сам себя спрашивал, и он не знал, что самому себе ответить.

А растерявшаяся мартышка наконец опомнилась и спросила удава:

— Что же у тебя есть?

— Вот! — сказал удав.— Хвост! — и удав показал мартышке кончик хвоста.

— И всё? — спросила мартышка.

— Мне хватает! — с достоинством сказал удав.

Он протянул хвост к лежавшему вверх ногами слонёнку, схватил его хвостом, перевернул и поставил на ноги.

— Спасибо! — поблагодарил слонёнок.— Очень хорошо хватает. Крепко!

— Хватать-то он хватает,— вздохнул удав,— да что толку, если я всё равно не могу делать зарядку. Нечем мне.

В это время на полянку вышел попугай. Он посмотрел на удава, слонёнка и мартышку и подумал: «Всё понятно. Они собрались вместе и ждут меня».

— Ну, как дела? — спросил попугай.

— Плохо! — сказала мартышка.— Слонёнок по закону природы всё время падает, а у удава вообще ничего нет. Только хвост. И зарядку мне делать не с кем.

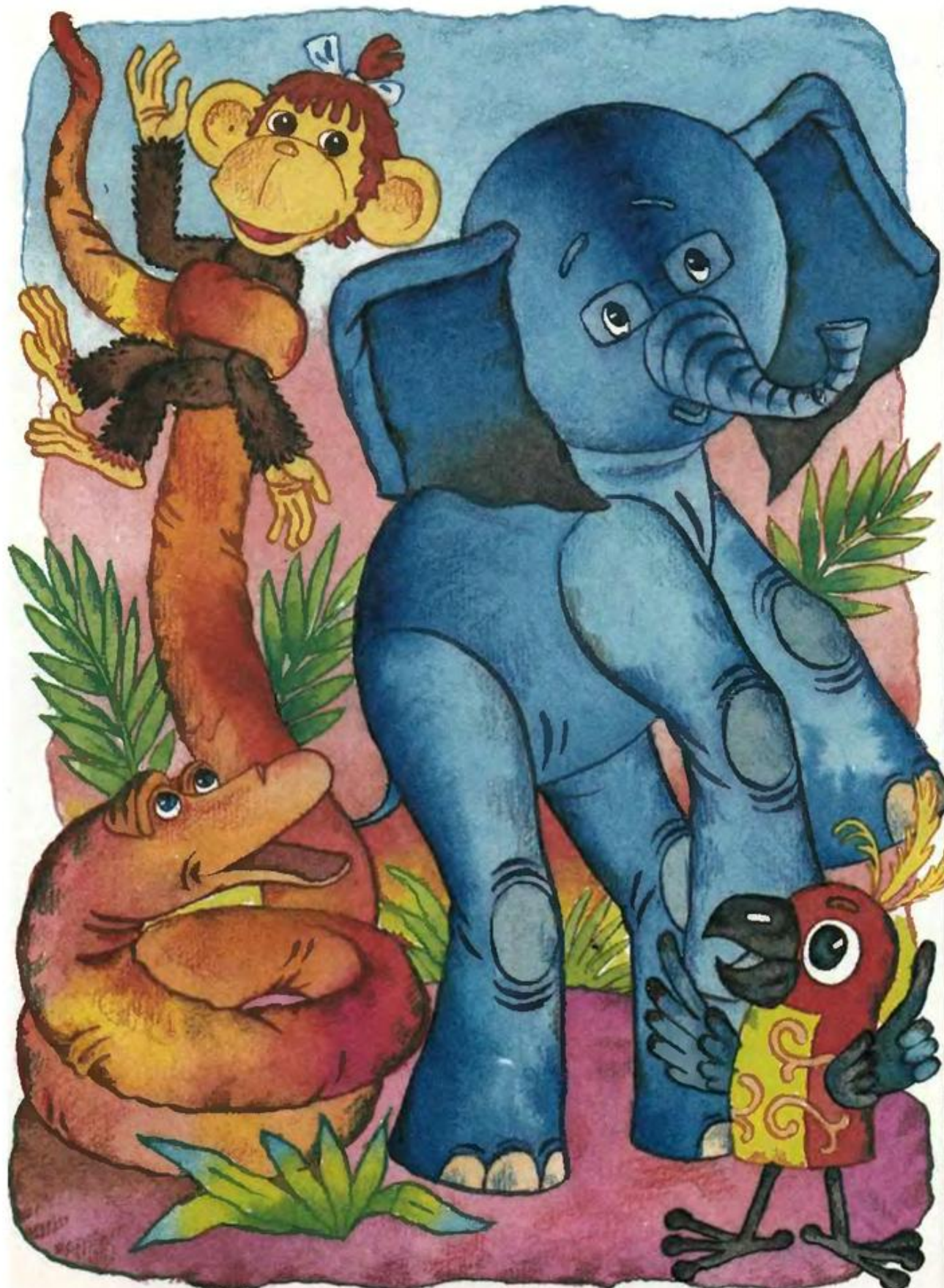
— Хвост? — спросил заинтересовавшийся попугай.— Ну-ка, покажите мне этот хвост.

Удав показал попугаю хвост.

— Гнётся? — спросил попугай про хвост.

— Гнётся, гнётся,— закивал удав.— Во все стороны.

— Прекрасно! — сказал попугай.— Так в чём же дело? — повернулся он к мартышке.— Почему ты говоришь, что тебе не с кем делать зарядку? Будешь делать упражнения вот с этим хвостом.



— А разве...— спросил удав, затаив дыхание,— разве бывают упражнения для хвоста?

— Ещё какие! — сказал попугай.— Есть такая специальная зарядка для хвоста.

И попугай стал учить удава делать зарядку для хвоста. Это была удивительная зарядка. Удавий хвост быстро-быстро крутился справа налево, а потом ещё быстрее — слева направо. И скручивался, как пружина. И распрямлялся ещё стремительней, чем пружина. И взлетал вверх, и со всей силы шлёпал по земле. И опять взлетал. И снова шлёпал.

Удав был в восторге. Мартышка тоже. А слонёнок смотрел, смотрел, как удав делает зарядку, а потом подошёл к попугаю и, смущаясь, спросил:

— А для хобота зарядка бывает?

— Бывает! — сказал попугай.

И оказалось, что зарядка для хобота почти такая же увлекательная, как зарядка для хвоста.

А потом друзья стали делать зарядку все вместе. Мартышка делала упражнения для рук, слонёнок для хобота, а удав — для хвоста. Попугай командовал. Он делал специальные упражнения для командиров.

С тех пор друзья каждое утро все вместе делали зарядку. Правда, мартышка, слонёнок и попугай иногда забывали её сделать. К сожалению. Зато удав никогда не забывал. К счастью. Ведь он делал самую увлекательную зарядку на свете. Зарядку для хвоста.



Глава III..
ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД



Как-то раз удав и попугай прогуливались. Вдруг попугай исчез. Только что он был и даже разговаривал с удавом, и вот его совсем не стало. Пропал.

«Здорово это у него вышло! — подумал удав. — Раз — и нету. Интересно, куда он делся?»

— Ты где, попугай? — спросил удав.

— Не знаю! — ответил попугай откуда-то из-под земли. — Мне тут темно. И я не могу вылезти.

Удав раздвинул траву и обнаружил в земле какую-то дыру.

— Сейчас я тебя достану! — сказал удав и сунул в дыру хвост.

Когда удав почувствовал, что попугай ухватился за хвост, он выдернул его вместе с попугаем.

— Что это за дыра? — спросил удав.

— Неизвестно, — сказал попугай, отряхиваясь от земли, — видимо, это какой-то вход. Интересно! — задумался удав, заглядывая в дыру. — Если есть вход, то должен быть и выход. Как ты думаешь, попугай, есть у этой дыры выход или у неё только вход?

— В том-то и дело! — сказал попугай. — Если у этой дыры только вход, то это просто дыра, а если у неё ещё и выход, то это уже не дыра, а подземный переход.

— Куда переход?

— Куда-то! Знаешь, удав, это можно проверить, есть выход или нет. Нужно сунуть в дыру твой хвост и пощупать, как там насчёт выхода.

— Почему именно мой хвост? — запротестовал удав, с опаской заглядывая в дыру. — Почему не твой?

— Ну... — сказал попугай, — мой хвост там уже был. Вместе со мной. Когда я провалился. Туда.

— Мой хвост там тоже был! — возразил удав. — Когда он тебя вытаскивал. Оттуда.

— Да! — согласился попугай. — Но тогда твой хвост нащупывал меня. А теперь он будет нащупывать выход.

— Хорошо! — вздохнул удав и стал засовывать в дыру свой хвост. Хвост уходил всё глубже и глубже, и в конце концов от удава осталась одна голова, торчащая из дыры.

— Ну, что? — спросил попугай у головы удава. — Нашупал он выход, твой хвост?

— Пока неясно! — сказала голова удава, стараясь понять, что же там такое нащупывает её хвост.

А в это время слонёнок и мартышка прогуливались совсем в другом месте. И вдруг мартышка увидела, как Из травы что-то вылезает.

— Смотри! Смотри! — закричала мартышка слонёнку. — Что это?

Слонёнок посмотрел и сказал:

— По-моему, это хвост..

— Действительно! — удивилась мартышка. — Хвост. А он чей?

— Ну... — сказал слонёнок, — наверно, он ничей. Наверно, он сам по себе. Дикий.

— Диких хвостов не бывает! — возразила мартышка. — Раз есть хвост, должен быть и его хозяин.

— Слушай! — вдруг обрадовался слонёнок, внимательно приглядываясь к хвосту. — Это же хвост удава!

— А где же он сам? — спросила мартышка.

— Где-нибудь поблизости! — сказал слонёнок. — Они обычно всегда вместе: удав и его хвост. Редко разлучаются.

Мартышка подскочила к хвосту и спросила очень строго:

— Эй, ты! Хвост! Где твой удав?

Хвост, конечно, ничего не ответил. Зато он зашевелился и стал всё вокруг себя ощупывать.

— Оставь его! — сказал слонёнок мартышке. — Пусть себе ползёт. Может, удав отпустил его погулять.

— По-моему, он просто сбежал, — сказала мартышка. — А ну, говори сейчас же, где твой хозяин? — накинулась она на хвост.

Хвост опять ничего не ответил и вдруг вильнул куда-то в сторону.

— Стой! Куда? — мартышка вцепилась в хвост и крикнула слонёнку: — Он удирает!



Слонёнок тоже ухватился хоботом за хвост удава.

— Тяни! — скомандовала мартышка.

В эту самую секунду голова удава, которая торчала из выхода в дыру и рассказывала попугаю, что нащупывает её хвост, вдруг закричала:

— Ой! Там кто-то есть! В этой дыре! Кто-то схватил меня за хвост и тащит.

— Куда?! — ужаснулся попугай.

— Сейчас узнаю! — пообещала голова удава и исчезла в дыре.



«Конечно! — подумал попугай, когда он остался один на один с дырой.— Конечно, удав очень скоро узнает, куда его тащат. А вот как узнаю я, куда его утащили? Мне ведь тоже интересно!»

А тем временем мартышка и слонёнок тянули хвост удава. Тянули, тянули... И вытянули всего удава целиком.

— А! — сказала мартышка удаву, — ты тоже здесь. А мы думали, это только твой хвост!

— Мы думали, он от тебя убежал...— сказал слонёнок.

— Нет! — сказал удав, взглянув на свой хвост.— Он не убежал! Мы вместе!

— Слушай! — вдруг вспомнила мартышка. — Откуда это мы вас обоих вытащили?

— Из дыры! — сказал удав.

— А что ты там делал? — спросил слонёнок.

— Сначала я нащупывал там выход, — сказал удав. — А потом оказалось, что в этой дыре кто-то есть. И этот кто-то схватил меня и куда-то потащил.

— В этой дыре кто-то есть? — испуганно переспросила мартышка, заглядывая в дыру. — А он страшный?

— Кажется, он очень страшный! — подтвердил слонёнок, пятясь от дыры. — Я его боюсь!

— Я тоже его боюсь! — сказал удав. — Вернее, я его не столько боюсь, сколько опасаясь. Я ведь так и не понял, куда он меня тащил. И главное — зачем тащил?!

— А он не может оттуда вылезти? — спросила мартышка, отступая от дыры. — Как ты думаешь, удав?

— Я думаю, что он может! — сказал удав.

И как только он так сказал, все услышали, что в дыре начинается какой-то шум.

— Он уже лезет! — охнул слонёнок.

В ту же самую секунду мартышка обнаружила, что она сидит почти на самой верхушке ближайшей пальмы. Мартышка сразу же почувствовала себя в безопасности и с интересом поглядела вниз. И увидела, что из дыры вылез попугай.

— А! — сказал попугай удаву. — Ты здесь? А я тебя ищу. Так куда тебя тащило?

— А я так и не выяснил! — сказал удав. — Потому что слонёнок и мартышка меня вытащили. На самом интересном месте. Я даже не понял, кто меня тащил. Ты, попугай, там в дыре никого не заметил?

— Там никого нет! — сказал попугай. — Зато я нашёл выход!

— Где? — обрадовался удав.

— Да вот он! — показал попугай на дыру, из которой он только что вылез.

— Но ведь это опять вход! — удивился удав.

— Это отсюда вход, — объяснил попугай, — а оттуда, изнутри, — выход.

— Тогда понятно! — сказал удав. — А то я думаю, что это за странная такая дыра. Два входа и ни одного выхода.

Когда мартышка увидела, что из дыры вылез не кто-то очень страшный, а всего лишь попугай, и услышала, что в дыре больше никого нет, она решила, что можно спокойно спуститься вниз. Мартышка уже начала спускаться, когда вдруг услышала, что над её головой кто-то вздыхает.

Мартышка посмотрела и увидела, что на пальме вместе с ней сидит слонёнок.

— Слонёнок! — удивилась мартышка. — Разве ты умеешь лазить по пальмам?



— Не умею! — вздохнул слонёнок.

— А как же ты сюда попал?

— Это мне и самому очень интересно! — сказал слонёнок. — Я сюда, кажется, взбежал. Или вскочил!

— Как вскочил?

— С разбегу! — объяснил слонёнок.

— По-моему, ты вскочил не с разбегу, а с перепугу, — сказала мартышка.

— Честно говоря, — вздохнул слонёнок, — меня теперь не очень интересует, с чего я вскочил. Теперь, мартышка, меня гораздо больше интересу-

ет, на что я буду соскакивать. Хотелось бы на что-нибудь мягкое.

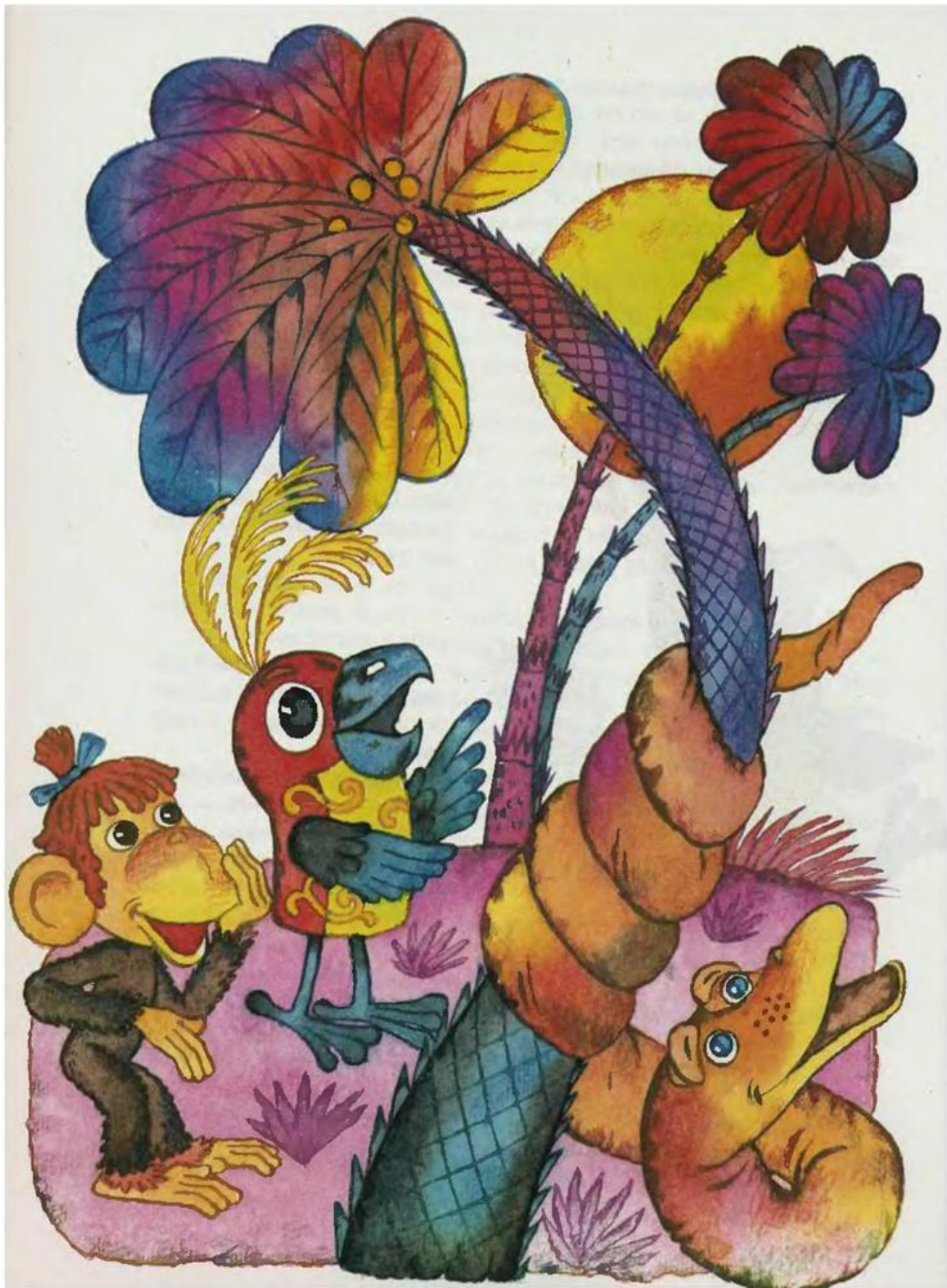
Мартышка посмотрела вниз и сказала:

— Там только кактусы.

— Кактусы мне не подходят! — сказал слонёнок, обнимая пальму.

Тут попугай внизу услышал, как слонёнок и мартышка разговаривают на пальме. Он задрал голову и закричал:

— Эй! Чем вы там занимаетесь?



— Хотим вниз! — откликнулся слонёнок.
— Так в чём же дело? — удивился попугай. — Слезайте!
— Я-то слезу! — сказала мартышка. — А слонёнок не умеет слезать.

— Если он не умеет слезать, — посоветовал удав, — пусть спрыгнет!

— Я бы спрыгнул! — сказал слонёнок. — Если бы пальма не была такая высокая! Нельзя ли меня отсюда снять? — спросил слонёнок.

Попугай обошёл вокруг пальмы.

— Эту пальму можно свалить, — сказал попугай, — тогда она упадёт.

— А я? — спросил слонёнок. — Я тоже упаду?

— Да! — сказал попугай. — Вы упадёте вместе.

— Разве нельзя сделать как-нибудь так, чтоб мы упали отдельно? — спросил слонёнок. — Или ещё лучше, чтоб она упала без меня?

— Нет! — покачал головой попугай. — Тут одно из двух: или вы падаете вместе, или не падаете совсем. Третьего не дано!

— Я мог бы пригнуть эту пальму к земле! — предложил удав. — И тогда слонёнок сошёл бы на землю.

— Это идея! — обрадовался попугай и начал командовать. — Ты, мартышка, слезай и отойди в сторонку, а ты, удав, берись хвостом за пальму и гни её, гни, гни, пока она не согнётся. И тогда ты, слонёнок, сойдёшь!

Удав схватился хвостом за пальму, на которой сидел слонёнок, и стал пригибать её к земле.

Он её пригибал, пригибал и пригнул.

Когда слонёнок, который крепко держался за пальму, оказался у самой земли, попугай скомандовал:

— Отпускай!

Это значило, что слонёнку нужно было отпустить пальму и сойти на землю. Но слонёнок не понял, кому попугай командует, ему или удаву. И на всякий случай не отпустил пальму.

Удав тоже ничего не понял. Поэтому на всякий случай он пальму отпустил.

И когда удав её отпустил, она чрезвычайно быстро выпрямилась, эта пальма. И слонёнок от неё оторвался и тоже чрезвычайно быстро куда-то улетел.

Когда слонёнок вернулся, он посмотрел на своих друзей укоризненно и сказал:

— Там тоже растут кактусы. Там, куда я прилетел. Такие же колючие.

— Ничего! — утешила его мартышка. — Не расстраивайся. Зато ты больше не будешь вскакивать на такие высокие пальмы.

— Я больше ни на какие не буду! — сказал слонёнок. — Я очень испугался, поэтому вскочил.

— Ты поторопился! — сказал попугай слонёнку. — Ты слишком поспешил пугаться! Если бы ты так не спешил, ты бы увидел, что пугаться нечего, потому что ничего страшного нет.

— Да! — подтвердил удав. — С этим делом торопиться не стоит. Прежде чем чего-то бояться, нужно сначала посмотреть: страшное оно или не страшное. А то чего же зря стараться? Ты его боишься, а оно, может быть, совсем и не страшное.

А потом слонёнок, попугай, удав и мартышка стали играть в подземный переход.

Удав, попугай и мартышка влезали в одну дыру, а вылезали через другую.

И каждая дыра по очереди была то входом, то выходом. Слонёнок не лазил с ними. Он не помещался в дыре.

Поэтому слонёнок провожал своих друзей у входа, а потом бежал и встречал их у выхода. И наоборот!



Глава IV.
ПРИВЕТ МАРТЫШКЕ



У мартышки было плохое настроение. Поэтому она сидела на финиковой пальме и ела финики. Чем больше она их ела, тем лучше у неё становился аппетит. Но настроение почему-то не улучшалось. Мартышке было вкусно, но грустно.

И тут мартышка увидела слонёнка. Слонёнок тоже увидел мартышку и крикнул:

— Мартышка! Удав передавал тебе привет!

— Спасибо! — сказала мартышка. Она слезла с пальмы, вытерла ладошки о траву и протянула руку: — Давай!

— Что? — не понял слонёнок.

— Как что? — удивилась мартышка.— Привет. От удава. Давай его сюда.

— А у меня,— сказал слонёнок,— его нет.

— А где он? — заволновалась мартышка.— Куда ты его дел?

На всякий случай мартышка заглянула слонёнку за уши, но там, за ушами, никакого привета действительно не было.

— Ты его потерял! — закричала мартышка.— Признавайся, ты его потерял, да?

Слонёнок хотел что-то сказать, но так ничего и не сказал, потому что не знал, что ему говорить.

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка.— Я сижу и жду самый нужный привет, а он его потерял! Где ты его потерял?

— Не знаю.

— «Не зна-а-ю»! — передразнила мартышка слонёнка.— Показывай, где ты бежал?

Мартышка и слонёнок стали искать привет. Они заглядывали под листья и шарили в кустах.

— Какой он был, мой привет? — крикнула мартышка слонёнку, раздвигая траву и разглядывая землю, на которой, к сожалению, ничего не было. То есть там были разные муравьи и камешки, но не было привета.

— Сейчас, сейчас вспомню,— наморщил лоб слонёнок,— вот... удав сказал: передай от меня мартышке большой привет!

— Большой! — ахнула мартышка, и ей стало ещё обидней. Потому что даже когда что-нибудь маленькое потеряешь — и то обидно, а уж когда большое...

И тут перед мартышкой и слонёнком появился попугай. Он сразу догадался, что мартышка и слонёнок что-то ищут.

— Потеряли? — спросил попугай.— А тут искали? — попугай деловито заглянул за ближайший кустик.

— Искали! — вздохнул слонёнок.

— А там? — попугай заглянул за соседнее дерево.

— Там не искали! — с надеждой кинулась за попугаем мартышка.

Попугай бежал по лесу и быстро заглядывал за все деревья подряд. Мартышка бежала за ним и на всякий случай ещё раз заглядывала за те же самые деревья. А слонёнок плёлся



позади и никуда не заглядывал, потому что шел, виновато опустив голову. Зато он смотрел под ноги.

— Тут нет! И тут нет! И тут! — говорил попугай, не пропуская ни одного дерева. Потом он остановился и спросил: — А что мы ищем?

— Привет! Привет ищем! — объяснила мартышка.

— Так! — сказал попугай, которому сразу стало совершенно ясно, что ему ничегошеньки не понятно. — Давайте рассказывайте, с чего всё началось?

— Удав передал мартышке привет, — начал слонёнок.

— Что же ты без подробностей рассказываешь? — перебил слонёнка попугай. — Ты подробности тоже рассказывай. От кого удав передал мартышке привет?

— От себя! — сказал слонёнок.

— Он его нёс-нёс... — стала рассказывать мартышка, — нёс, нёс, нёс, нёс, нёс, нёс... И не принёс! А привет был большой! А он его потерял! И не знает где...

— Видишь ли, мартышка, — задумчиво сказал попугай, — привет, особенно большой привет, — это такая штука, что, если его потеряешь, лучше и не искать. Мы сделаем так. — Попугай повернулся к слонёнку: — Слонёнок, беги к удаву и попроси у него ещё один привет. Для мартышки! Понял?

Слонёнок, конечно, сразу всё понял и помчался к удаву.

Удав лежал на полянке среди красивых белых ромашек и грелся на солнышке.

— Слонёнок! — обрадовался удав. — Ты только посмотри, нет, ты лучше только понюхай, какие прекрасные ромашки! Ты только понюхай и сразу поймёшь, какие они прекрасные!

— Очень прекрасные, — сказал слонёнок, которому хотелось поскорей перейти к делу. — Удав, — начал слонёнок, — ты можешь...

— Могу! — воскликнул удав.

— У тебя есть... — опять начал слонёнок.

— Есть! — закричал удав. — Есть! У меня всё есть, и я всё могу, потому что у меня сегодня прекрасное настроение.

— А ты не передашь...

— Передам! — воскликнул удав.

— ...мартышке ещё один привет? — наконец договорил слонёнок.

- Пожалуйста! — согласился удав.— С удовольствием!
- Тут удав взмахнул хвостом так, как будто у него была шляпа и он её снял, а потом немножко ею помахал.
- Слонёнок,— сказал удав,— передай от меня мартышке ещё один привет!
- Большой? — спросил слонёнок.
- Огромный! Горячий! — Удав ещё раз взмахнул шляпой, которой у него не было.
- Спасибо! — обрадовался слонёнок и помчался обратно.



Мартышка и попугай ждали слонёнка с большим нетерпением.

Наконец они услышали, что слонёнок бежит. Они услышали ещё издали, потому что слонёнок торопился и бежал очень громко.

— Ну? — кинулась к слонёнку мартышка.— Как? Передал?

— Пе-пе-пе-передал! — выдохнул слонёнок.— Удав передал тебе ещё один привет!

— Ура!!! — закричала мартышка.

— А какой привет он передал? — спросил попугай.— Большой или маленький?

Большой!--сказал слонёнок.— Огромный! И горячий!

— Ой! — обрадовалась мартышка.— Горячий? Горячими я их больше всего люблю, эти приветы. Ну, скорей, скорей,— запрыгала она вокруг слонёнка, потирая руки.— Давай его скорей, пока он не остыл!

— А...— запнулся слонёнок и посмотрел на попугая. Потом он посмотрел на мартышку и сказал: — Ооо! Эээ!

— Ой! Слонёнок! — испугалась вдруг притихшая мартышка. — Почему ты опять мне его не даёшь?

— А я... — тоже очень тихо сказал слонёнок, — а я... а я его тебе уже дал.

— Когда? — поразилась мартышка.

— Вот сейчас.

— Ничего ты мне не давал! — закричала возмущённая мартышка и показала попугаю пустые руки.

— Не давал! — решительно подтвердил попугай. — Я видел!

— Аааа, — набрала воздуха мартышка, — аааа, — набрала она ещё больше воздуха. — Ааа, — набрала она воздуху ещё немножко, совсем чуть-чуть, потому что больше воздух в ней не помещался... — Ты!!! — закричала мартышка так громко, что даже попугай испугался, а не только слонёнок. — Ты!!! Ты!!! Ты его опять потерял?!!

— Потерял! — подтвердил попугай и подумал, как было бы ему, попугаю, сейчас страшно, если бы это не слонёнок, а он, попугай, потерял мартышкин привет.

— Нет, нет, — оправдывался слонёнок, — я его не терял. Я его, я его... кажется... кажется...

— Тебе кажется... — всхли-



пнула мартышка,— тебе кажется! Тебе всё время кажется...

— Ну,— сказал слонёнок,— я... я сейчас побегу и попрошу у удава ещё один привет!

— Нетушки! — перебила слонёнка мартышка.— Теперь я сама пойду! Сама!

— Правильно! — сказал попугай.

Удав лежал на той же самой полянке, среди тех же самых ромашек и в том же самом прекрасном настроении.

Мартышка, попугай и слонёнок вышли на полянку и направились прямо к удаву.

Мартышка шагала впереди всех, потому что она чувствовала себя обиженной и была возмущена.

Слонёнок шёл позади всех, потому что он был смущён и чувствовал себя ужасно неловко. А попугай шёл посередине.

Друзья подошли к удаву, и мартышка уже открыла рот, но попугай её остановил.

— Мартышка,— сказал попугай,— будет гораздо лучше, если с удавом поговорю я.

— Почему ты?

— Потому что слонёнок виноват, и ему лучше помалкивать. А тебе, мартышка, тоже лучше скромно помолчать, потому что ты потерпевшая.

— Ничего подобного! — сказала мартышка.— Я не собираюсь терпеть. Наоборот!

— Тем более! — сказал попугай и повернулся к удаву.— Удав! Ты передавал мартышке два привета? Не так ли?

— Как же! Помню! Передавал! — согласился удав, который с большим интересом выслушал разговор попугая и мартышки.

— Удав,— сказал попугай очень красивым грустным голосом,— мартышка их не получала!..

— Не получала! — всхлипнула мартышка.

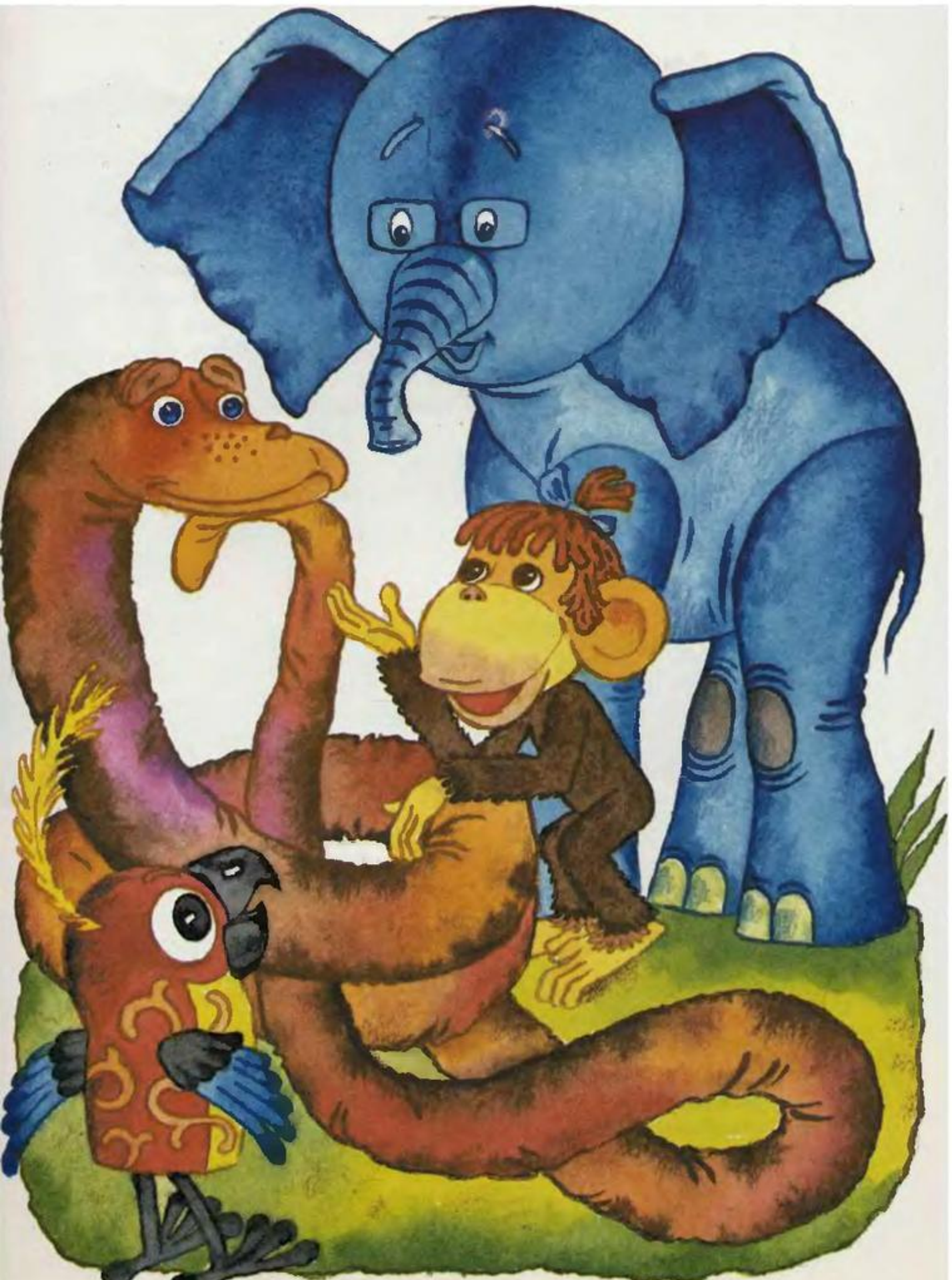
— ...потому что кое-кто их потерял! — продолжил попугай голосом тоже красивым, но уже не грустным, а возмущённым.

— Кое-кто? — удивился удав.

— Да! Кое-кто! — сказал попугай очень благородным голосом.— Не будем называть кто, хотя это был слонёнок!

Слонёнок глубоко вздохнул и переступил с ноги на ногу.

— Удав! — спросил попугай обыкновенным голосом.— Может быть, у тебя найдётся для мартышки ещё один привет?



— Для меня! — попросила мартышка.

— Ну конечно, найдётся! — обрадовался удав. — Пожалуйста, мартышка, вот тебе мой привет!

И удав взмахнул хвостом и, размахивая несуществующей шляпой, воскликнул:

— Приветствую тебя, мартышка! Приветствую тебя! Приветствую!

Некоторое время все молчали. Мартышка и попугай смотрели во все глаза, а слонёнок на всякий случай даже принюхался. Но всё равно никто ничего не заметил.

— Ну вот, мартышка, — сказал довольный удав, — теперь у тебя есть мой привет.

— Теперь у меня есть твой привет? — недоверчиво переспросила мартышка.

— Есть! — кивнул удав.

— Но я... — закричала мартышка, — но я его не чувствую!



В отчаянье мартышка стала ощупывать себя с разных сторон. Она заглядывала себе за спину и справа, и слева, и даже нагнулась посмотреть, нет ли чего под пятками.

— Не чувствую! — крикнула она ещё раз. — Когда мне дают банан или кокосовый орех, я их чувствую! А твой привет — нет. Нигде!

— Мартышка, — удивился удав, — привет — это совсем не то, что банан или кокосовый орех. Это же гораздо лучше. Не может быть, чтобы ты его не чувствовала.



— Честное слово, ни вот столечко не чувствую! — сказала ужасно огорчённая мартышка.

— Обидно! — сказал удав. — Понимаешь, мартышка, у меня сегодня прекрасное настроение! Когда я передаю тебе привет, я делюсь с тобой хорошим настроением! Попробуем ещё раз! — И удав опять взмахнул отсутствующей шляпой: — Приветствую тебя, мартышка!

Мартышка замерла. Она не шевелилась. Она слушала, как там, у неё внутри.

— Разве у тебя не прибавилось хорошего настроения? — спросил удав.

Мартышка вслушивалась, вслушивалась, вслушивалась... И вдруг она услышала!

— Прибавилось, — прошептала мартышка. — Прибавилось!!! — закричала она изо всех сил. — Прибавилось! Я его чувствую, твой привет! Он тут! — и мартышка прижала руки к животу, где, как она надеялась, у неё бьётся сердце.

— Поздравляю! — сказал попугай.

— Ура! — радовалась мартышка. — Ура! Теперь у меня хорошее настроение! Но если бы... — на секунду задумалась мартышка, — если бы ещё те первые два приветов не потерялись, — сказала она, — у меня сейчас было бы такое настроение... такое... Ух!

И мартышка подпрыгнула в воздух и там, в воздухе, перекувырнулась. Два раза.



Глава V.
КУДА ИДЁТ СЛОНЁНОК



После обеда в Африке было очень жарко. Мартышка совсем одна сидела под деревом и никак не могла решить, куда ей пойти. И с кем пойти.

И вдруг мартышка заметила попугая. Попугай бодрым шагом куда-то шёл.

«Ага! — подумала мартышка.— Попугай куда-то идёт. Вот с ним я и пойду».

«Интересно, куда это мы идём?» — подумала мартышка, уже шагая рядом с попугаем.

— Слушай, попугай,— спросила она,— а мы с тобой правильно идём?

— Нда, да...— рассеянно откликнулся попугай, которому не хотелось прерывать свои размышления. Ведь на самом-то

деле попугай вообще никуда не шёл. Просто он размышлял о том о сём и поэтому ходил по полянке туда-сюда.

Но мартышка этого не знала, поэтому, когда попугай очередной раз дошёл туда и повернул сюда, она решила: «Ну вот, теперь совершенно ясно, что мы окончательно заблудились!»

— Попугай! — закричала мартышка. — Куда мы идём? Туда?

— Да, да... — пробормотал попугай, — туда. — И повернул в обратную сторону.

— А теперь куда? — удивилась мартышка. — Теперь сюда? А что у нас тут?

— Где? — попугай остановился и посмотрел на мартышку.

— Тут! — сказала мартышка, показывая вперёд. — Что у нас тут?

— Ничего! — пожал плечами попугай.

— А там у нас что? — спросила мартышка, показывая назад.

— Тоже ничего.

— Так чего же мы туда идём? — возмутилась мартышка.

Попугай оглянулся назад, потом посмотрел на мартышку и сказал:

— А мы туда не идём.

— А куда мы идём? — закричала мартышка. — Куда?

— Слушай, мартышка, — сказал попугай, — тебе не кажется, что ты мне мешаешь?

— Нет, не кажется. Так куда идём?

Попугай понял, что мартышка уже не даст ему спокойно ходить туда-сюда и размышлять про себя. Тогда он решил размышлять вслух.

— Вот именно! — воскликнул попугай. — Куда? Возьмём, например, слонёнка!





— Возьмём! — обрадовалась мартышка и закричала: — Слонёнок! Эй, Слонёнок!

— Чего? — высунулся из зарослей слонёнок, который гулял неподалёку.

— Иди сюда, ты будешь Например! — сообщила ему мартышка.

— Ладно, — согласился слонёнок. — А что надо делать?

— Например, идёт слонёнок, — сказал попугай.

— Иди! — велела мартышка слонёнку.

Слонёнок пошёл. Попугай и мартышка пошли рядом. Некоторое время все трое шли молча. Потом попугай спросил:

— А куда он идёт?



- Ты куда идёшь? — спросила слонёнка мартышка.
- Не знаю, — сказал слонёнок.
- Вот! Пожалуйста! — воскликнул попугай. — Он идёт, а куда идёт — не знает. А почему?
- Почему? — подхватила мартышка.
- Ну, вы же сами сказали — иди. Я и пошёл! — вздохнул слонёнок.
- А куда он пошёл? Есть ли у него цель? — воскликнул попугай.
- Нет! — уверенно ответил слонёнок. — Её у меня нет. Хобот есть. И уши. И ещё хвост...
- Я не про то! — сказал попугай. — Когда слонёнок идёт, он должен знать, что у него впереди!
- А я знаю, — сказал слонёнок.
- Что?
- Хобот.
- Я не про то, не про то, не про то! — закричал попугай. — Я вот про что: когда слонёнок идёт, он должен идти к чему-нибудь. Он должен к этому чему-нибудь стремиться! Ну, например, вон к тому кактусу.
- Слонёнок внимательно посмотрел на кактус, про который говорил попугай.
- Не буду я к нему стремиться, — обиженно сказал слонёнок, — он колючий.
- Неважно! — воскликнул попугай. — Допустим, он не колючий!
- Нет, не допустим! — сказал слонёнок. — Он колючий.
- Мартышка быстренько сбегала к кактусу, потрогала его и вернулась обратно.
- Попугай, — сказала мартышка, — этот кактус действительно очень колючий.
- А я и не говорю, что он не колючий, я говорю: давайте допустим, что он не колючий! — закричал попугай.
- Такие колючие кактусы, — сказал слонёнок, — в неколючие не допускаются! И вообще, я так не играю! Я пошёл!
- А к чему ты будешь стремиться? — спросил попугай.
- Ни к чему. Пойду, и всё! Просто так.
- Ну что ж, — вздохнул попугай. — Мартышка, попрощайся со слонёнком и обними его в последний раз!

— Почему, почему, почему в последний раз?! — заволновалась мартышка.

— Он был хорошим другом, наш слонёнок! — сказал попугай. — Нам будет его не доставать. Мы будем часто вспоминать о нём. Жаль, что мы его больше никогда не увидим.

— Почему жаль? Почему не увидим? — закричала мартышка. — Почему ты говоришь: он был?.. Он есть. Вот он!

— Да! — сказал попугай. — Но уже не долго!

— Ты чего, попугай? — растерялся слонёнок. — Что не долго?

— Нам на тебя смотреть!

— Почему? — потребовала объяснений мартышка.

— Потому что он собирается идти и ни к чему не устремляется.

— Ну и что?

— А то! — вздохнул попугай. — Это ужасно! Это даже страшно себе представить! Если слонёнок идёт и ни к чему не стремится, он же будет идти, идти, идти, идти, идти, идти...

— Он же так совсем уйдёт?! — ужаснулась мартышка.

— Как? — не понял слонёнок.

— А так! — объяснил попугай. — Уйдёшь насовсем! И никогда не вернёшься!

Слонёнок перепугался.

— Я тогда лучше никуда не пойду! — сказал он и как можно твёрже упёрся в землю всеми четырьмя ногами.

— Правильно! Не ходи! — обрадовалась мартышка. Потом она посмотрела на попугая и спросила: — И теперь он будет всегда тут стоять?

— Придётся! — решил попугай.

— Ничего, — сказала слонёнку мартышка. — Не расстраивайся. Я буду приносить тебе вкусную траву и даже иногда бананы. И мы все будем часто навещать тебя.

— Я очень часто не смогу, — сказал попугай, — я смогу только по праздникам.

— Так я тоже не хочу! — взмолился слонёнок. — Я не хочу всегда тут стоять! Давайте, я тогда лучше больше не буду. Например. Пусть теперь удав будет. Например!

— Хорошо! — согласился попугай. — Пусть будет удав.

— Кем, кем я буду? — вдруг поднялась из соседних кустов голова удава.



— Удав! — торжественно заявил попугай.—Мы хотим
взять тебя Например!

— Вы думаете, я достоин? — смутился удав.— Но ведь я
не такой уж хороший. Пусть лучше слонёнок будет.

— Он уже был! — сказала мартышка.— И теперь ему при-
дётся всегда тут стоять.

— Почему? — удивился удав.

— Потому что он не знает, куда идёт,— стала объяснять
мартышка,— а если он идёт и не знает куда, то он пойдёт,
пойдёт, пойдёт...—И мартышка от ужаса зажмурила глаза.—
А дальше мне страшно!

- Почему страшно?
- Потому что это страшно себе представить! — воскликнул попугай.
- Что страшно представить?
- Как я иду! — объяснил слонёнок.
- А вот я сейчас возьму, — решительно сказал удав, — и представлю себе, как ты идёшь
- Ой! Лучше не надо! — испугался слонёнок.
- Но удав уже начал себе представлять. Он опёрся головой на хвост, закрыл глаза и забормотал:
- Вот слонёнок идёт, идёт, он идёт...
- Страшно? — спросила мартышка.
- Пока нет! — приоткрыл глаза удав.
- Сейчас станет страшно, — пообещал попугай.



— Мгм, мгм... — бормотал удав. — Вот я представляю себе, как слонёнок идёт. Он не знает, куда идёт, он идёт просто так. Идёт, идёт, идёт... Но он... он не просто идёт. Он гуляет. Вот! И совсем не страшно!

- Гуляет? — удивился попугай.
- Гуляет! — обрадовалась мартышка.
- Гуляю! — попробовал на вкус это слово слонёнок. — Ой! — сказал он восхищённо. — Вот куда я иду! Я гуляю!
- Гуляешь! — подтвердил удав.

И счастливый слонёнок сошёл с места, на котором ему уже не надо было всегда стоять.

— А давайте, — закричала мартышка, — давайте все пойдём гулять!

И все согласились. И сейчас же, немедленно, отправились гулять. И гуляли до самого вечера.

Глава VI.
КАК ЛЕЧИТЬ УДАВА



Удав лежал на большом плоском камне. Под голову он подложил хвост, а глаза его были закрыты.

— Аaaa! Вот он ты! — крикнула мартышка, подбегая к удаву. — Лежишь? Отдыхаешь? Устал, да? А что ты делал? А что-нибудь вкусное у тебя есть? Нет? А что у тебя есть?

— У меня есть мысль! — сказал удав, открывая глаза. — Мысль. И я её думаю.

— Какая мысль? — спросила мартышка.

— Так сразу не скажешь, — вздохнул удав. — Это такая мысль... очень длинная... и про меня, и про тебя, мартышка, и про слонёнка и попугая. Про всех нас.

— Ух ты! — подпрыгнула мартышка. — Ох, какая хорошая мысль. А можно я её тоже немножко подумаю?

— Думай,— разрешил удав.

Мартышка села рядом с удавом на корточки и стала думать. Но оказалось, что на корточках думать неудобно. Тогда она встала во весь рост. Но так ей тоже не очень думалось. Мартышка быстро залезла на ближайшее дерево и немножко повисела вниз головой.

— Нет,— сказала она сама себе,— вниз головой тоже плохо. Всё перекувыркивается.

Мартышка слезла на землю и немножко попрыгала, чтобы поставить на место всё то, что перекувыркнулось, когда она висела вниз головой.

— Мартышка,— сказал удав,— что ты всё время вертишься? Ты не вертись. Ты думай.

— Я уже подумала,— сказала мартышка.

— А ты ещё подумай,— предложил удав.

— Я,— сказала мартышка,— про одно и то же не умею думать два раза! И тебе не советую. Всё время думать одну и ту же мысль нельзя! Это очень вредно! От этого можно соскучиться и заболеть.

— Про что же мне думать? — вздохнул удав.

— Думай... Думай про кукаляку! — сказала мартышка.

— Как же я буду про неё думать,— сказал удав,— если я даже не знаю, что это такое — кукаляка?

— Кукаляка — это такой ящичек, в котором лежит мукука,— объяснила мартышка.

— Что лежит? — не понял удав.

— Мукука!

— А мукука — это что?

— Мукука — это такая коробочка, в которой лежит бисяка!

— А что такое бисяка?

— Бисяка — это такой пакетик, в котором лежит хрюря!

— Что ты такое говоришь, мартышка? — возмутился удав.— Какая ещё хрюря?

— Пампукская хрюря! — сказала мартышка.— Пампукская!

— Никаких пампукских хрюрь я никогда не видел! — кричал удав.

— Мало ли чего ты не видел! — сказала мартышка.— Ты его не видел, а оно есть.



- Где? — спросил удав.
- В разных местах, — сказала мартышка. — А пампукская хрюря — это такой сундучок, в котором лежит мамурик.
- погоди, мартышка! — взмолился удав. — погоди! Кто его туда положил? Этот сундучок. В этого мамурика.
- Не сундучок в мамурика, — поправила мартышка, — а мамурика в сундучок. И никто его туда не клал. Он там и так лежал.
- Кто? Где? — закричал удав. — Зачем он там лежал?
- Ты про кого спрашиваешь? — осведомилась мартышка. — Про сундучок или про мамурика?
- Про них! — сказал удав. — Про обоих. Зачем они там лежали?
- Там они не лежали, — сказала мартышка. — Они лежали в другом месте. Неподалёку.
- Мартышка! — закричал удав. — Сейчас же перестань! Я уже ничего не понимаю!
- И понимать нечего! — сказала мартышка. — Всё очень просто.
- Говори сию минуту, — потребовал удав. — Что там внутри всех этих ящиков, коробок, пакетов, чемоданов, кульков и сундуков?
- Не знаю! — сказал мартышка.
- А кто знает? — спросил удав.
- На свете есть много такого, — сказала мартышка, — про что никто ничего совсем-совсем не знает!
- Если про это никто ничего не знает, — сказал удав, — то я про это и думать не буду!
- Значит, ты опять будешь думать свою длинную мысль? — спросила мартышка.
- Да! Буду! — сказал удав.
- Это очень опасно, — закричала мартышка, — всё время про одно и то же думать! Ты заболеешь!
- От твоих пампукских хрюрь ещё быстрее заболеешь! — проворчал удав, свернулся в клубок и опять положил хвост под подбородок.
- Ну, удав, ну, пожалуйста! — попросила мартышка. — Не думай свою мысль. Думай другую.
- Не хочу! — сказал удав и переложил голову подальше от мартышки. Но мартышка снова пришла к голове.

— Хочешь, я тебе песню спою? — предложила она.

— Спасибо, — сказал удав, — не стоит.

— Ну, тогда я тебе что-нибудь расскажу, — пообещала мартышка, — я тебе расскажу случай из жизни.

— Не надо! — сказал удав. — Я и так знаю все случаи из твоей жизни.

— А я не из своей, — сказала мартышка. — Я тебе расскажу случай из чужой жизни. Из жизни слонёнка. Это очень интересный случай. Кстати, этот случай не только из жизни слонёнка, он ещё и из жизни попугая. Потому что они в этом случае встретились. Вот послушай...

Но удав не стал слушать мартышку.

— Ты опять её думаешь, свою мысль? — закричала мартышка. — Сейчас ты заболеешь! — предупредила она.

— Ох! — вздохнул удав.

— Вздыхаешь?! — испугалась мартышка. — Ты уже начал болеть. Ты, наверно, уже себя плохо чувствуешь? Да?

— Мгм! — пробормотал удав.

— Всё! — крикнула мартышка. — Ты заболел!!!

— Мгм!

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я же говорила! Теперь тебе вообще ни о чём думать нельзя! Слышишь? — мартышка затормошила удава. — Или ты уже ничего не слышишь?!

— Слышу, слышу, — сказал удав.

— Где у тебя болит?

— Болит, болит... — откликнулся удав, который не только не слушал, что говорит мартышка, но даже не понимал, что он сам ей отвечает.

— Удав! — сказала мартышка. — Тебя ещё можно спасти! Ты только не волнуйся. Лежи и ни о чём не думай. И тогда ты скоро поправишься и сможешь ходить.

— Что ты сказала? — вдруг поднял голову удав.

— Я говорю, ты поправишься и сможешь ходить! — повторила мартышка.

— Нет! — сказал удав печально. — Я никогда не смогу ходить.

Мартышка перепугалась. Она посмотрела на удава, и ей показалось, что ему стало гораздо хуже.

«Надо сейчас же найти слонёнка и попугая, — подумала



мартышка. — Надо их найти и привести. Они что-нибудь придумают. Слонёнок ужасно умный. И попугай тоже ужасно умный. Они оба ужасно умные. Просто один другого умней...»

— Удав, — сказала мартышка, — я сейчас убегу, а потом прибегу обратно. Ты пока лежи. Лежи и не огорчайся. Это у тебя не очень страшная болезнь. Даже совсем не страшная. Я эту болезнь знаю. Я сама ею три раза болела. Даже четыре. И каждый раз выздоравливала. И ты тоже выздоровеешь! Обязательно поправишься. И сможешь ходить.

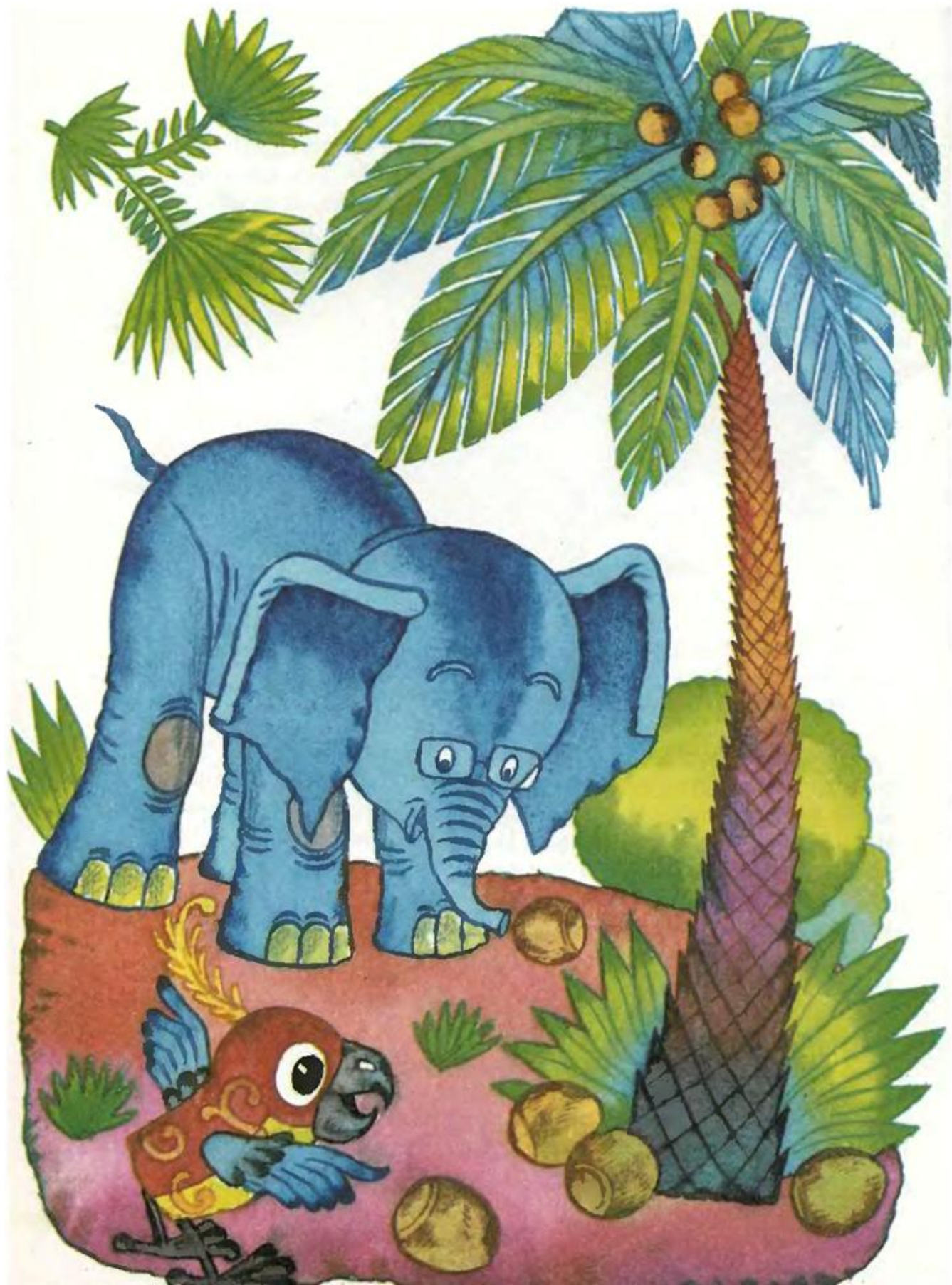
— А я тебе говорю, что я никогда не смогу ходить! — твёрдо сказал удав. — Никогда!!!

— Ну что ты... Что ты? — попятилась от удава мартышка. — Я... Я... Сейчас. Ты лежи, а я... Я сейчас.

И мартышка помчалась изо всех сил. Она побежала искать попугая и слонёнка.

Слонёнок и попугай не знали, что мартышка их ищет. Они шли по лесу и мимоходом играли в интересную игру.

Слонёнок и попугай играли в проблемы. Это такие специальные загадки. Слонёнок ставил проблемы, а попугай их разрешал. Или не разрешил. Когда как.



— Почему вода в ручье течёт всегда в одну сторону, а назад никогда не течёт? — ставил проблему слонёнок.

— А зачем ей течь назад? — удивлялся попугай.— Мимо того, что позади, она уже один раз протекала. Она знает, как там — позади. Ей теперь интересно посмотреть, что впереди.

Слонёнок всё спрашивал и спрашивал, а попугай всё отвечал и отвечал, и в конце концов слонёнок сказал:

— Мне, попугай, теперь почти всё понятно. Мне теперь только одно непонятно: откуда ты, попугай, всё знаешь?

— Да уж знаю! — сказал, попугай.

— Всё, всё?

— Всё! Всё!

Вокруг слонёнка и попугая лежали орехи, которые созрели и попадали с кокосовых пальм. Слонёнок посмотрел на эти орехи и спросил:

— Попугай, как ты думаешь, сколько тут орехов напало?

— Куча! — сказал попугай, оглядевшись по сторонам.— Целая куча напала.

— А сколько нужно орехов,— спросил слонёнок,— чтобы получилась куча?

— Куча — это когда много,— сказал попугай.

— А много — это сколько?

— Много — это много.

— Давай всё-таки разберёмся! — предложил слонёнок.— Десять орехов — это куча?

Слонёнок подобрал десять орехов и сложил их вместе. Попугай обошёл вокруг десяти орехов и осмотрел их с разных сторон. Потом он залез на орехи и поглядел на них сверху.

— Да! — сказал попугай.— Десять орехов — это куча!

Слонёнок подобрал ещё два ореха и положил их отдельно.

— А два? — спросил слонёнок.

Попугай подошёл к двум орехам и немножко рядом с ними постоял.

— Нет,— сказал попугай,— два — это не куча. Что это за куча, когда всего два ореха? Два — не куча!

Тогда слонёнок взял один орех от десяти и переложил его к двум орехам. Теперь у него с одной стороны получилось девять орехов, а с другой три.

— Три ореха — это куча? — спросил слонёнок.

Три - - это тоже не куча, — сказал попугай, — всё мало.

- А девять? — спросил слонёнок.
- Девять — куча!
- А четыре? — спросил слонёнок.
- Не куча.
- А восемь?
- Куча.
- А пять?
- Не куча.



- А семь?
- Куча.
- Ну, а шесть орехов?

Спрашивая, слонёнок всё время брал орехи оттуда, где их было больше, и перекладывал туда, где было меньше. И вот теперь перед попугаем лежали две совершенно одинаковые кучки. По шесть орехов в каждой.

— Не ку... — сказал попугай. — Нет. Ку... Или — не ку?... Ку, ку! Тьфу! Что ты меня путаешь?! — закричал он.

— Ничего я не путаю, — обиделся слонёнок. — Ты сказал, что пять орехов — это ещё не куча, а семь — уже куча. Вот я и спрашиваю: шесть орехов — это куча или не куча?

Попугай немного помолчал, а потом сказал:

— Нда!

— Значит, «много» от «мало» никак не отличить? — спросил слонёнок.

— Да нет,— сказал попугай,— отличить можно.

— Как?

— Очень просто. Мало — это когда всё съел и ещё хочется. А много — это когда уже больше не хочется.

И тут из зарослей выскочила мартышка.

— Как вам не стыдно! — закричала она.— Вы тут сидите, а я вас там ищу!

— Надо было искать не там,— заметил попугай,— надо было искать тут.

— Вы тут сидите,— возмущённо сказала мартышка,— а там удава надо спасать.

— От чего спасать? — удивились попугай и слонёнок.

— От болезни. Удав очень болен! Он уже никогда, никогда не сможет ходить! — Мартышка всхлипнула.— Он сам сказал!

— Сам сказал? — испугался слонёнок.

— Сам! — подтвердила мартышка.— Скорей! Надо что-то делать!

— Что же мы тут стоим?! — воскликнул попугай.

И все трое кинулись бежать.

Слонёнок, попугай и мартышка примчались к удаву. Удав лежал с закрытыми глазами и совсем не шевелился.

— Вот он! — закричала мартышка.

— Тсс! — сказал слонёнок, подходя к удаву на цыпочках.— Больному нужен покой.

— Ааа! Это вы... — открыл глаза удав.

— Спокойно! — сказал попугай удаву.— Не нервничай! Не переживай! Сейчас мы что-нибудь придумаем!



- Но...— удав попытался поднять голову.
- Тебе разговаривать вредно! — перебил его слонёнок.
- Очень вредно! — крикнула мартышка.

Она схватила пучок травы и сунула удаву в рот. Чтоб он не разговаривал, раз это ему вредно.

— Ммму! — сказал удав и попробовал выплюнуть траву, но у него не получилось.

— Возможно, он перегрелся,— сказал попугай, разглядывая удава.— На солнце.



Тогда его нужно отнести в тень,— высказал своё мнение слонёнок.

Мартышка схватила удава и оттащила его в тень, под дерево.

— Но он мог и простудиться! — вдруг предположил попугай.

— Тогда нужно вынести его на солнце! — высказал слонёнок своё другое мнение.

Мартышка быстренько перетащила удава обратно на солнце.

Удав в изумлении следил за всем происходящим, но не возражал. Да и как бы он возражал. Во рту у него была трава, и, кроме «Мму», никакие возражения всё равно не выговаривались.

— Но возможно, он всё-таки перегрелся, а не простудился,— заметил попугай.

— Тогда ему нужно в тень! — твёрдо сказал слонёнок. Мартышка потащила удава в тень.

— Но может быть, простудился, а не перегрелся? — задумался попугай.

— Тогда на солнце! — сказал слонёнок.

Мартышка вздохнула и потащила удава на солнце.

— Нет! — сказал попугай.— Всё-таки перегрелся!

— Или простудился! — добавил слонёнок.

Попугай и слонёнок заспорили. «Перегрелся!» — говорил один. «Нет, простудился!» — возражал другой. «Перегрелся!» — «Простудился!» — «Простудился!» — «Перегрелся!»

Мартышка бегала с удавом туда-сюда, пока трава, которая была во рту удава, наконец не вытряхнулась. Тогда удав вывалился и закричал:

— Кто перегрелся? Кто простудился?

— Ты! — сказал ему попугай.

— Я? — поразился удав.— Когда?

— Недавно,— сообщил слонёнок.

— А почему я этого не заметил? — спросил удав.

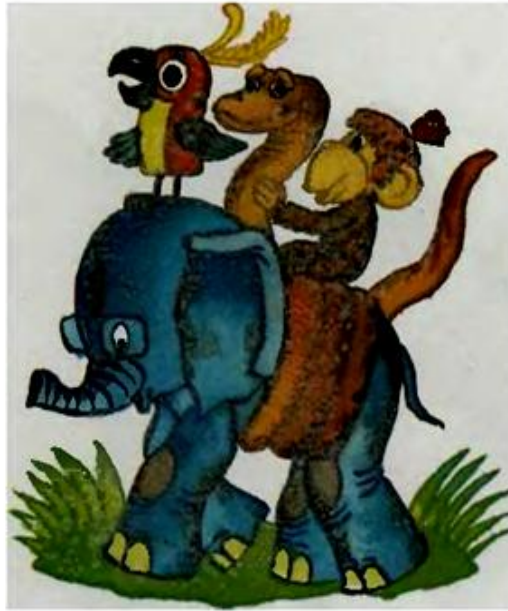
— Ты заметил! — напомнила ему мартышка.— Ты сам сказал, что уже никогда не сможешь ходить!

— Правильно! — крикнул удав.— Я никогда не смогу ходить.

— Потому что ты очень болен! — добавила мартышка.

— Нет! — сказал удав.— Я никогда не смогу ходить не потому, что я болен. Я никогда не смогу ходить, потому что я вообще не хожу. Я ползаю.





ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
БУДЕМ ЗНАКОМЫ	5
Глава II	
ЗАРЯДКА ДЛЯ ХВОСТА	8
Глава III	
ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД	22
Глава IV	
ПРИВЕТ МАРТЫШКЕ	31
Глава V	
КУДА ИДЁТ СЛОНЁНОК	43
Глава VI	
КАК ЛЕЧИТЬ УДАВА	52
Глава VII	
ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ	64
Глава VIII	
А ВДРУГ ПОЛУЧИТСЯ!!!	75
Глава IX	
ИСПОРЧЕННАЯ ПОГОДА	85
Глава X	
ЭТО Я ПОЛЗУ	100
Глава XI	
БАБУШКА УДАВА	114

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя